Глава 33.

Услышав этот разговор, лицо Соян изменилось. Последним человеком, к которому она хотела обращаться за помощью, была сестра Са. Но других родственников у неё не было, так что выбора не оставалось.

Изначально она собиралась приехать в дом Сим, помалкивая, и ждать момента, когда Са сама её позовёт. Тогда она естественным образом смогла бы остаться в доме Сим. Но из-за вопроса Сим Ун Гён несколько раз прозвучало, что Соян приехала просить помощи у Са. Это шло вразрез с её планами, и Соян чувствовала дискомфорт.

Старушка Юй одобрительно посмотрела на Бипин. Услышав её объяснение, слова Сим Ун Гён тоже казались уместными, так что старушка могла сохранить лицо, не признав ошибку. Она нахмурилась и сказала:

"Раз ты не знала, то это пройдём. В следующий раз будь осмотрительнее, подумай прежде чем говорить. Незнание не повод выражаться необдуманно. Соян, и ты не запоминай слова Ун Гён. Она вся в мать, не умеет читать людей".

Услышав, как старушка Юй критикует Са, Соян обрадовалась - значит, Са не очень-то почитаема в доме Сим. Она приняла великодушный вид и сказала:

"Ничего страшного. У сестры только одна дочь, естественно она растила её как сокровище".

На поверхности это звучало миролюбиво, но так же, как и старушка Юй, Соян связала Сим Ун Гён и Са, оскорбив их. Якобы Са воспитала дочь без дисциплины, выросла заносчивая.

Сим Ун Гён в душе фыркнула. И правда, старушка Юй смешная. Дала возможность сохранить лицо, объяснив ситуацию, но всё равно ругает её. К тому же затронула и отсутствующую Са!

Хотя старушка Юй старшая в доме, но Соян-то на что рассчитывает, унижая хозяев, к которым сама пришла за помощью? Сим Ун Гён не собиралась терпеть несправедливость.

Она мягко улыбнулась, а её глаза блеснули, как чёрные жемчужины:

"Я буду говорить, как велела бабушка, только подумав и взвесив всё".

Старушка Юй на миг успокоилась, но следующие слова Сим Ун Гён...

Повернувшись к Соян и Нинцзы, Сим Ун Гён слегка нахмурилась и обиженно-удивлённо сказала:

"Это я неправильно поняла. Когда мать учила меня правилам траура, она говорила, что если кто-то из родственников умрёт, то три месяца нужно носить одежду скорби, а год - простую одежду, чтобы почтить ушедшего. Теперь, услышав наставления бабушки, глядя на тётю и сестру, я понимаю, что мать ошибалась".

Старушка Юй раньше не обращала внимания на эту проблему. Она думала, что Соян овдовела и с ней осталась только дочь, вот ей и жалко. Но сейчас, подумав, старушка вспомнила, что все эти дни Соян и Нинцзы красиво одевались, весело смеялись с ней, а не выглядели печальными, как сегодня.

Старушка Юй всегда считала Соян глубоко порядочным человеком. Иначе как она могла броситься спасать её от меча, рискуя жизнью?

Она тепло относилась к старушке Юй, которую знала всего несколько месяцев, а к мужу, прожившему с ней много лет, была холодна. Могло ли это быть искренним? Старушка Юй начала пристально наблюдать за Соян.

Её радость мгновенно улетучилась, сменившись гневом. Сим Ун Гён была права - согласно правилам траура, вдова должна носить одежду скорби.

Но Соян считала, что со смертью мужа он перестал быть её проблемой. Она не собиралась носить траур, чтобы люди знали, что она вдова. Однако объяснить это она не могла. Соян быстро потянула Нинцзы на колени и, рыдая, сказала:

"Ты права, по правилам я должна была так поступить. Но у меня не было выбора..."

Сим Ун Гён с удивлением спросила, глядя как Соян искусно плачет:

"Разве кто-то заставлял тётю носить нарядные одежды?"

В словах был намёк. Но лицо Сим Ун Гён, наивно хлопающей глазами, этого не выдавало. Соян кипела от злости, но могла лишь утёреть слёзы платком:

"Ты не знаешь, но после смерти мужа все родственники стали притеснять нас с дочерью. Каждый день приходили, забирая вещи якобы взаймы. Но вернуть их было невозможно. Если я не давала, они отбирали силой.

В дороге до Янджу я боялась, что кто-то, увидев нас в траурных одеждах, поймёт, что мы беззащитны, и станет притеснять, как родственники. Поэтому я вынуждена была надеть нарядные платья, чтобы защитить нас".

Хотя Соян не переставала плакать, её речь была чёткой и печальной, вызывая сочувствие.

Сим Ун Гён жалостливо тихо спросила:

"Разве тётя не была с бабушкой в пути?"

Взгляд Соян, устремлённый на Сим Ун Гён, на миг испепелял ненавистью, но она быстро скрыла это и, упав на колени перед старушкой Юй, продолжила:

"Да, к счастью я встретила госпожу на дороге и мы поехали вместе. Благодаря её доброте, разбойники нам не страшны. Но я боялась, что траурные одежды повлияют на здоровье госпожи... Хотя другие могли нас осуждать, мы не могли рисковать её здоровьем".

Закончив, Соян крепко обняла дочь и громко зарыдала.

Старушка Юй, глядя на них, почувствовала, что глаза увлажнились. Она обняла Соян и тронуто сказала:

"И ты глупышка! Почему заботишься о других, а не о себе?"

"Как я могу предать ту, что оказала мне такую милость... "- продолжала всхлипывать Соян, как будто искренне переживая.

Действительно, забавное зрелище. Хотелось поаплодировать актёрской игре Соян. Она не носила траур, потому что любила наряжаться, но говорила так, словно всё ради здоровья старушки Юй. Как и в прошлой жизни, её красноречие обмануло старушку Юй.

Решив, что представление Соян подошло к концу, Сим Ун Гён подошла к плачущей на коленях Нинцзы, подняла её и ласково сказала:

"Сестрица, вставайте. Когда мать узнает, что тётя и вы отказались от траурных одежд ради здоровья бабушки, она будет очень тронута".

Глаза старушки Юй сузились. Да она ценила почтительность превыше всего. Отказ Соян от траура ради старушки Юй тоже можно было счесть проявлением почтительности, но чрезмерным. Старушка Юй не была старшей в её роду, чтобы Соян должна была снимать траур ради неё.

К тому же старушка Юй в своём возрасте хотела, чтобы дети ценили сыновнюю почтительность. Если бы её сын и невестка в траурный период наряжались, как Соян, старушка пришла бы в ярость.

Старушка Юй проглотила слова и отпустила руку Соян.

"Соян, ты и Нинцзы сказали, что сняли траур из заботы обо мне, но соблюдение правил важнее. Если люди узнают, они решат, что в нашем доме Сим не учат даже основам сыновней почтительности".

Лицо старушки Юй больше не выражало трогательности.

Не заметив перемены в настроении старушки Юй, Нинцзы тайком разглядывала Сим Ун Гён. Та была в причёске , с шпилькой с белой нефритовой сливой. Носила светло-зелёную кофту с вышитыми красными сливами и белую юбку, на руках - нефритовые браслеты. Было видно, что всё, что на ней надето, драгоценно.

Нинцзы невольно посмотрела на себя. В волосах у неё была всего одна золотая шпилька с красным цветком, на руке - лучший из её украшений серебряный браслет, но он уступал браслету Сим Ун Гён.

Нинцзы опустила голову, решив обязательно снискать расположение Сим Ун Гён. Как единственная наследница Сим, если Сим Ун Гён примет её, появится шанс сблизиться и с Са и Сим Мо. Тогда она сможет заставить их любить себя и получить такие драгоценности.

Нинцзы подняла заплаканное лицо и взяла Сим Ун Гён за руку:

"Спасибо, что позаботилась обо мне... очень тебе благодарна..."

Дальше Нинцзы не продолжила, будто захлебнувшись эмоциями.

Сим Ун Гён с улыбкой наблюдала за ней. В этом и был великий талант Нинцзы - легко изобразить жалостливость. Увидев её лицо, люди решали, что ей плохо, и относились к ней с сочувствием.

Но Сим Ун Гён, испытавшая Нинцзы в прошлой жизни, хорошо знала, что та как ядовитая змея, готовая в любой момент ужалить человека до смерти. Так зачем жалеть её?

Сим Ун Гён высвободила руку и, поглаживая тыльную сторону ладони Нинцзы, серьёзно сказала:

"Сестрица, что вы такое говорите? Кто в этой комнате к вам не внимателен? Вы имеете в виду тётю? Или бабушку?"

http://tl.rulate.ru/book/94042/3173081